

LAWSUITS AGAIN FOREIGN STATES IN CIVIL PROCEEDINGS

Balykova E.S. (Russian Federation) Email: Balykova518@scientifictext.ru

*Balykova Ekaterina Sergeevna - Student,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW,
ALTAI STATE UNIVERSITY, BARNAUL*

Abstract: *the article examines the content of immunity, the concept of immunity in various states and the possibility of limiting the jurisdictional immunity of a foreign state. Considering the stages of the formation of the concept of jurisdictional immunity in Russia, the formation of the concept of relative (functional) immunity is also analyzed, which was the reason for the adoption and implementation of Chapter 45.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation (Code of Civil Procedure of the Russian Federation). The paper shows that this chapter has adopted the structure of the UN Convention on Jurisdictional Immunities in force, the Convention of States and Their Property dated December 2, 2004 and contains the same shortcomings. In conclusion, the conclusions and provisions are formulated, aimed at improving the legal regulation of the status of the state in the international civil process.*

Keywords: *international civil procedure, legal personality of the state in international civil procedure, immunity of the state, claim.*

ИСКИ К ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Балыкова Е.С. (Российская Федерация)

*Балыкова Екатерина Сергеевна - студент,
кафедра гражданского права,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

Аннотация: *в статье рассматриваются содержание иммунитета, концепции иммунитета в различных государствах и возможности ограничения юрисдикционного иммунитета иностранного государства. Рассматривая этапы становления концепции юрисдикционного иммунитета в России, анализируется и формирование концепции относительного (функционального) иммунитета, что явилось причиной принятия и введение в действие главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). В работе показано, что данная глава переняла структуру Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года и содержит те же недостатки. В заключение сформулированы выводы и положения, направленные на совершенствование правового регулирования статуса государства в международном гражданском процессе.*

Ключевые слова: *международный гражданский процесс, правосубъектность государства в международном гражданском процессе, иммунитет государства, иск.*

С 1 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" (далее – ФЗ № 297). В связи с чем, в Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) была введена глава 45.1, регулирующая производство по делам с участием иностранного государства. Данный институт претерпел значительные изменения и требует тщательного изучения.

ФЗ № 297 в статье 2 дает понятие «судебный иммунитет» - обязанность суда Российской Федерации воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе. Это означает изъятие одного государства из-под юрисдикции другого, что также вытекает из международного принципа суверенного равенства государств [4, с. 329]. В то же время, законодательство различных государств¹ все равно предусматривает рассмотрение спора с участием иностранного государства и возможность исполнить решения против иностранного государства в пределах своей территории.

Изучение международного законодательства о суверенитете показывает существование двух противоречивых концепций юрисдикционного иммунитета, каждое из которых широко распространено и прочно обосновано. Согласно классической или абсолютной теории иммунитета, государство не может, без его согласия, быть ответчиком в судах другого государства [5, с. 229]. Согласно более новой или ограничительной теории, иммунитет иностранного государства признается в отношении суверенных или публичных актов государства, но не в отношении частных действий. Именно поэтому ГПК РФ наделяет иностранное государство особым статусом.

На сегодняшний день самым универсальным международным документом, регулирующим вопросы связанные с иммунитетом, является Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее - Конвенция), которая была принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года. Данный акт содержит полный набор правовых стандартов, регулирующих требования об иммунитете при каждом гражданском иске против иностранного государства.

¹ См., например: The Foreign Sovereign Immunities Act of 1976 // United States Code, 1976 Edition, vol. 8, title 28, chap. 97; The State Immunities Act 1978 // United Kingdom, The Public General Acts, 1978, part I, chap. 33.

Наш ФЗ № 297 практически полностью перенял структуру Конвенции. В статье 1 ФЗ № 297 закрепляет правило, в соответствии с которым «иностранное государство пользуется в отношении себя и своего имущества юрисдикционными иммунитетами», что совпадает с положением статьи 1 Конвенции, которая установила «иммунитет государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства». Также, ФЗ № 297, как и Конвенция, определяет, в каких случаях судебный иммунитет всегда распространяется на иностранное государство. Далее следуют исключения, при которых привилегии иммунитета не применяются к государству, их можно разделить на две группы [6, с. 41]. К первой группе можно отнести положения, регулирующие случаи, когда государство выразило согласие на юрисдикцию российского суда (отказалось от иммунитета). Ко второй группе относятся нормы, которые имеют место тогда, когда государство не отказывалось от иммунитета. В таком случае, он будет распространяться только на те действия государства, которые имеют суверенный характер или преследуют суверенные цели, или то имущество, которое предназначено для таких целей. Таким образом, ФЗ № 297 прямо предусматривает случаи, когда государство не может пользоваться судебным иммунитетом². Вместе с тем, ФЗ № 297 установил принцип взаимности, согласно которому если в иностранном государстве Российской Федерации не предоставляется иммунитет от исполнительных действий в отношении собственности, которая используется в торговых целях, то в российских судах имуществу такого государства также не будет предоставляться иммунитет от обеспечительных мер и исполнительных действий.

Статья 417.1 ГПК РФ устанавливает, что гражданские дела с участием иностранного государства рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главами 45.1, 43 и 44 настоящего Кодекса и другими федеральными законами. Таким образом, иностранному государству для участия в деле предоставляются те же процессуальные права и обязанности, что и гражданам и организациям Российской Федерации. В статье 417.3 ГПК оговорено право на ведение дел через представителя, которое также осуществляется путем выдачи доверенности.

В соответствии с данными нормативными актами иностранные государства, по общему правилу, защищены от юрисдикции иностранных судов и от ответственности в их судебных процессах, за исключением случаев, когда действует законодательное исключение в отношении ответственности. Независимо от того, защищены ли иностранные государства от юрисдикции и ответственности, законодатель также предоставляет иностранным государствам определенную защиту [7, с. 110].

Поскольку, ГПК РФ так же, как и Конвенция устанавливает, что определенный особенности и юрисдикционные иммунитеты применяются только к «иностранному государству», важным аспектом является вопрос о том, какой субъект признается «иностранным государством».

Понятие «иностранное государство» определено в статье 2 Конвенции и ФЗ № 297 следующим образом: государство и его различные органы управления; составные части федеративного государства или политические подразделения государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве; учреждения или институты государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства; представителей государства, действующих в этом качестве.

Данные акты не определяют «политическое подразделение» или «орган». Кроме того, нет никаких конкретных ссылок относительно того, применяются ли судебные иммунитеты к отдельным государственным должностным лицам (например, глава государства).

Иногда министерства, посольства, консульства, военные или другие подразделения государства называются сторонами в судебном процессе не как «иностранное государство». Являются ли такие субъекты самостоятельными от самого государства, может зависеть от представленной ситуации [8, с. 138].

Государственные компании часто объединяются в сложные юридические структуры с холдинговыми компаниями и множеством дочерних компаний. Это особенно касается сектора энергетики и природных ресурсов³. Эти сложные отношения между государством, главными и дочерними компаниями породили серьезные судебные разбирательства в отношении применимости юрисдикционных иммунитетов. До недавнего времени позиция большинства судов заключалась в том, что корпорации, косвенно принадлежащие иностранному государству, подпадают под действие Конвенции.

Однако, Верховный суд опроверг это предположение⁴ и постановил, что косвенного владения недостаточно. Верховный суд пришел к выводу, что «государство само должно владеть большинством акций корпорации, если корпорация будет считаться представителем государства».

Конвенция и ФЗ № 297 не определяют термин «орган». Тем не менее, история законодательства предполагает, что при определении того, является ли субъект «органом иностранного государства», основное внимание следует уделить вопросу - участвует ли субъект в публичной деятельности от имени иностранного правительства [9, с. 60].

Иммунитет государства является важной проблемой в международных судебных разбирательствах. Принятие в Российской Федерации ФЗ № 297 и изменения в ГПК РФ – огромный шаг вперед для всей правовой

² См.: Статьи 3, 16 Федерального закона "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации".

³ См., например: Национальная энергетическая компания Венесуэлы, *Petróleos de Venezuela S.A.*

⁴ См.: *Dole Food Co. v. Patrickson*, 538 U.S. 468 (2003).

системы нашей страны. Данные акты официально закрепили принцип ограниченного (функционального) иммунитета и отказ от абсолютного. Также, это предоставило возможность защитить российское имущество за рубежом, т. к. установлен принцип взаимности в отношении иммунитетов, благодаря этому стало нецелесообразно иностранным государствам ограничивать иммунитет России и ее собственности на своей территории, если их собственность находится на территории РФ.

Все эти положения имеют принципиальное значение, т. к. в связи с глобализацией на практике можно четко увидеть тенденцию увеличения количества исков против Российской Федерации в международных и иностранных судах. Одним из ярких примеров является дело *Noga SA v. The Russian Federation*. Также, это законодательно регулирует исполнение решений международных судов и арбитражей.

Список литературы / References

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон "О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации" от 3 ноября 2015 г. N 297-ФЗ // Гарант.
3. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (резолюция 59/38 Генеральной Ассамблеи от 02.12.2004) // Гарант.
4. *Пятков Д.В.* Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях: на примере разграничения публичной собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 329.
5. *Ритинский С.Ю.* Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 229.
6. *Колосовский А.Н.* Юрисдикционный иммунитет государства и его собственности // Материалы Всесоюз. науч.-теорет. конф. на тему «Новое политическое мышление и международное право». М., 1990. С. 39—43.
7. *Лебедев С.Н.* Аннотация на кн.: Сучариткул С. Иммунитеты и торговая деятельность государства в международном праве. Нью-Йорк. На англ. яз. «Государство и право зарубежных стран». Информ. сборник. № 6, 1961, С. 108—111.
8. *Иванов С.И.* Нарушение США международно-правовых норм об иммунитете государства // Нарушения США норм международного права. М., 1984. С. 137—150.
9. *Богуславский М.М.* Иммунитет иностранного государства и его собственности. В кн.: Вопросы междунар. частного права. М., 1956, С. 58—98.